В судебную коллегию по уголовным делам Тюменского областного суда

Адвоката Беломоиной Н.В.
(коллегия адвокатов «Правовая защита» ,г.Тюмень, ул.Герцена, строение 53 офис 505) в защиту интересов осужденного Малькова Андрея Николаевича

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

На приговор суда Калининского АО г.Тюмени от 11 апреля 2008г.

Указанным приговором Мальков Андрей Николаевич признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1ст.111 УК РФ, то есть умышленном причинении тяжкого вреда здоровью гражданина Кудинова И.Н., вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, с назначением наказания в виде 3 лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком 4 года, с взысканием с Малькова А.Н. материального ущерба в сумме 39884 руб.75 коп. и 2 млн. рублей в возмещение морального вреда в пользу потерпевшего Кудинова И.Н..

Считаю, что обвинительный приговор судом первой инстанции постановлен с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального права, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам дела, что согласно требованиям ст. 369 УПК РФ является основанием для его отмены.

В соответствии со ст. 299 УКП РФ суд, при постановлении приговора суд прежде всего обязан разрешить вопрос доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый. Защита считает, что данный вопрос решен судом неправильно, так как суд необъективно, явно с обвинительным уклоном, оценил представленные сторонами доказательства и необоснованно отверг все доказательства, представленные стороной защиты.

КАЛИНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД г. ТЮМЕНИ
14.04.08 г.

Суд, в обоснование своего решения о виновности Малькова А.Н., в инкриминируемом ему деянии, прежде всего, ссылается на следующие доказательства:

Показания потерпевшего Кудинова - лицо крайне заинтересованное в исходе дела. Ни представитель обвинения, ни суд не дали оценку весьма противоречивым показаниям потерпевшего. Так, в ходе предварительного следствия Кудинов, давая показания по основному вопросу о механизме нанесения удара Мальковым, которые были оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, пояснил, что « Мальков ударил левой рукой…» (т.1 л.д. 87-90). В судебном заседании потерпевший Кудинов, после ознакомления с протоколом следственного эксперимента, проводимого с участием Малькова А.Н., в ходе которого было установлено, что Мальков правша, изменил свои показания и пояснил, что Мальков «бил меня правой рукой».

Суд не дал должной оценки этому не маловажному обстоятельству, поскольку **если бы Мальков ударял Кудинова правой рукой, то телесные повреждения на лице или теле у последнего были бы с левой стороны, а у потерпевшего травмирован правый глаз. Протоколом следственного эксперимента установлено, что Мальков правша, т.е. наносить удары левой рукой с такой силой, чтобы причинить такое телесное, как у Кудинова, физически не мог.**

Показания свидетеля Некрасова - так же лицо крайне заинтересованное в исходе дела, являющегося другом потерпевшего Кудинова. Однако суд, приводя приговоре показания Некрасова, данные им в судебном заседании, искажает их. Так, суд указывает (в части удара), что Некрасов в суде пояснил: «Мальков схватил правой рукой Кудинова за рукав куртки и ударил его кулаком левой руки в область лица…». Однако фактически звучало следующее: « Он (Мальков) ударил в голову правой рукой, левой держал (Кудинова) за капюшон».
Далее свидетель указывает, что Кудинов упал на сиденья нижнего ряда частично на правый бок частично на спину и Мальков продолжал его избивать.

Показания свидетеля Некрасова в этой части **противоречат** данным протокола следственного эксперимента с участием Кудинова от 29.05.07 г., в ходе которого

потерпевший Кудинов в присутствии понятых, статиста, защитника, судебно-медицинского эксперта продемонстрировал свое положение (лицом вниз) при падении, что и было зафиксировано путем фотографирования (фото № 11 протокола).

В протоколе следственного эксперимента также указано, что Кудинов пояснил: «Мальков держал его за рукав правой рукой. Какой рукой и чем нанес Мальков ему удар сказать не может…. Упал на пластиковые сиденья лицом вниз, обо что ударился головой при падении сказать не может…».(т.1 л.д.185-195)

Кроме того, показания свидетеля Некрасова в части нанесения Мальковым множественных ударов потерпевшему Кудинову И.Н., противоречат судебно-медицинскому заключению № 140, в котором отсутствуют указания на какие-либо телесные повреждения у Кудинова, кроме повреждения правого глаза.

Противоречивы показания этого свидетеля на предварительном следствии и суде по факту поведения его во время инцидента. Так, Некрасов на следствии утверждал, что во время инцидента пытался оттащить Кудинова, а в суде уже изменил показания и сказал, что пытался оттаскивать Малькова от Кудинова, что не соответствует фактическим обстоятельствам, поскольку на следствии и суде было установлено расположение фигурантов относительно друг друга: расположение слева направо Некрасов- пустое кресло - Кудинов. Таким образом, Некрасов физически не мог «оттаскивать» Малькова, для этого ему бы понадобилось перешагнуть через Кудинова, а затем Малькова, т.е. оказаться за спиной Малькова. Но это невозможно из-за узкого прохода между рядами кресел, не позволяющего разойтись троим людям.

Все очевидцы происшедшего утверждают, что Некрасов был пассивен в этой ситуации, в силу алкогольного опьянения и сидел на своем месте.

Суд, делая ссылку на показания свидетеля Некрасова, конкретно указывая на протоколы следственных действий, содержащихся в т.1 л.д. 93-95,т.2.л.д. 39-43, тем не менее, не приводит текст этих показаний. Поэтому неизвестно, что при этом суд имеет в виду.

Суд оставил без внимания замечания защиты на имеющиеся в показаниях свидетеля Некрасова противоречия и не дал им оценки.

Защита полагает, что к показаниям свидетеля Некрасова, а равно к показаниям потерпевшего Кудинова суд должен был отнестись критически, поскольку эти лица в день указанных событий находились в состоянии опьянения, причем такой степени, что это было заметно для окружающих. Ссылка суда в приговоре на то обстоятельство, что в медицинских документах не зафиксировано состояние опьянения Кудинова, не является свидетельством того, что Кудинов вечером 27.02.2007 г. был трезв, поскольку во 2 ОКБ он госпитализирован не был, а потому анализы у него не брались, а в клинику г. Екатеринбурга он приехал на следующий день. Более того, свидетели - работники милиции -Сачков, Беблер указывают на состояние опьянения Кудинова и Некрасова; свидетели -работники Дворца Спорта: Иващенко, Лагутин, Байсакалов, Павлючук и др. указывают на то, что Кудинов и Некрасов 27 февраля 2007 г. на хоккейном матче во Дворце Спорта находились в состоянии опьянения и вели себя безобразно. Нахождение в состоянии опьянения не отрицают и сами фигуранты, объясняя это тем, что Кудинов в этот день купил автомашину, и они отмечали это событие на работе, не отрицают употребление пива во Дворце Спорта.

Показания свидетелей Наумовой, Низамовой, Гореловой, Каллалба, т.е. на показания тех лиц, которые не являются очевидцами случившегося и о событиях 27.02.2007 г. знают со слов потерпевшего Кудинова, либо со слов свидетеля Некрасова. Суд не отметил того обстоятельства, что указанные лица являются сослуживцами и друзьями, более того с Низамовой Кудинов состоит в гражданском браке, Каллалб является «другом редакции»,все они заинтересованы в положительном для Кудинова исходе дела, достаточно сказать о публикациях в прессе, Интернетсети, личные взаимоотношения с представителями правоохранительных органов (показания свидетеля Наумовой в суде), и не дал какую-либо оценку ему.

Судом искажены показания свидетеля Каллалба, данные в суде. Так, по поводу возмещения ущерба Каллалб сказал, что именно он (Каллалб) был организатором встречи, это он передал Малькову, что будет встреча, считает, что он был неправ, поскольку повлиял на Малькова, из уст Малькова признаний вины не слышал. Так в судебном заседании он пояснил: «Да, это я **напря-**

гал Малькова, что надо платить. Да, я **был инициатором встречи.** Я передал Малькову, что будет встреча. Кудинов сказал, что это будет разовая сумма **.Я думаю, что я был неправ.** Я повлиял на него. **Лично из его уст я этого не слышал**...». Судом в приговоре эти слова свидетеля не приведены и, видимо, не были оценены в совокупности с другими доказательствами.

Все, указанные выше обстоятельства, свидетельствуют о крайней заинтересованности в положительном исходе дела для Кудинова.

В приговоре суд в обоснование вины Малькова А.Н. также ссылается на показания работников милиции, дежуривших 27.02.2007 г. во Дворце Спорта - **свидетелей Сачкова, Беблер,** которые указывают на то обстоятельство, что обратившийся мужчина (Кудинов) находился в состоянии опьянения, у него была невнятная речь, шел запах алкоголя, он сказал, что его ударил мужчина, он отказался писать заявление, заявив, что разберется сам. Сведения о случившемся свидетелями получены от гражданина Кудинова, который в момент обращения к работникам милиции находился в состоянии алкогольного опьянения. Оба работника милиции не были свидетелями инцидента, что и подтвердили в суде.

Суд в приговоре в обоснованность вины Малькова А.Н. ссылается так же на **показания работников службы безопасности Дворца Спорта свидетелей Лагутина, Павлючук, Иващенко, Байсакалова,** которые в своих показаниях указывают, что Кудинов и Некрасов пришли на хоккейный матч в нетрезвом виде, вели себя вызывающе, выражались нецензурной бранью в присутствии детей и женщин. Этим зрителям хоккейного матча неоднократно делались замечания со стороны работников службы безопасности Дворца Спорта, на которые Кудинов и Некрасов не реагировали.

Однако, суд в мотивировочной части приговора указал, что «к показаниям свидетелей Лагутина и Иващенко, данным в ходе судебного заседания, в части неправомерного поведения потерпевшего и замечаний в адрес Кудинова и Некрасова, на матче 27 февраля 2007 г., суд относится критически, т.к. в ходе предварительного следствия Лагутин и Иващенко по этому поводу дали иные показания, которые суд признает правдивыми и достоверными, они согласуются с показа-

ниями потерпевшего и свидетеля Некрасова и иными доказательствами по делу».

С этим выводом суда защита не может согласиться, поскольку этот довод не соответствует материалам дела. Так, на следствии свидетель Иващенко, являясь начальником службы безопасности Дворца Спорта, в части неправомерного поведения Кудинова и Некрасова пояснял следующее: «…под конец матча я увидел Кудинова и его друга в фойе…я пошел спросить, что им нужно, в ответ услышал нецензурную брань в адрес службы безопасности, сотрудников милиции , в том числе и меня… Со слов охранников Кудинову и его другу во время данной игры 27.02.07 г. делались замечания по поводу их поведения (нецензурная брань)…» (т.1 л.д.119). Аналогичные показания свидетель Иващенко дал в суде.

Свидетель Лагутин подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия (т.1 л.д. 126-128), которые были оглашены в судебном заседании, и дополнил их в суде, указав, что «…именно этих запомнил, поскольку они на замечания не реагировали…». По смыслу их показаний нельзя сказать, что показания этих свидетелей «полностью согласуются с показаниями Кудинова и Некрасова», вопреки утверждению суда.

Свои доводы я обосную после ознакомления с протоколом судебного заседания, который на момент составления кассационной жалобы по утверждению суда еще не изготовлен.

Исходя из изложенного, защита считает, что из показаний указанных свидетелей не усматривается информации, позволяющей судить о виновности Малькова А.Н., в совершении какого-либо преступления.

Суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей Княжева, Баранцева, Нифталиевой, Латышева, Жданко, Парфенова, Цыбульского, которые подтвердили, что они стали очевидцами прихода на 3 период хоккейного матча 2 мужчин - Кудинова и Некрасова, которые находились в такой стадии опьянения, что это сразу бросилось в глаза. Оба несли в руках по бутылке пива. Сели, разговаривали громко, распивали спиртное, выражались нецензурной бранью. Неоднократно со стороны свидетелей им делались замечания. Представители охраны ДС так же им делали замечания, на которые мужчины не реагировали, хотя рядом находи-

лись дети и женщины. На замечание Малькова, Кудинов в присутствии свидетелей ответил нагло, цинично: оскорбив его нецензурно, в такой же форме высказал ему пренебрежение. Считают, что замечание Малькова было справедливо. Мальков, подойдя к Кудинову, неожиданно получил удар бутылкой по голове, подбежавший свидетель Парфенов выхватил эту бутылку, тогда Кудинов , продолжая свои хулиганские действия схватил Малькова за куртку (приемом), чем сковал действия последнего. Мальков стал вырываться от захвата, передвигаясь мелкими шагами назад, и вырвался от Кудинова. Кудинов упал, лицом вниз этого же ряда ударившись о выступающий край кресла (видели два свидетеля - Жданко, Латышев).

Однако, суд в приговоре указал, что в одной части принимает показания указанных свидетелей, в другой - нет. В любом случае, никто из очевидцев не говорит о нанесении Мальковым ударов, либо удара в лицо Кудинову. Это одно из важных обстоятельств, указывающих на отсутствие объективной стороны преступления, инкриминируемого Малькову А.Н..

Оценивая показания свидетелей **Баранцева и Нифталиевой**, суд в приговоре указал, что они не могут свидетельствовать о невиновности подсудимого Малькова и отсутствии с его стороны умышленного удара, поскольку они не наблюдали полностью конфликт...» Этот довод голословен и опровергается материалами дела. Так, Нафталиева на следствии пояснила, что «… В этот момент мужчина встал и схватил Малькова за одежду обеими руками и стал тянуть, Мальков отстранялся от мужчины, пытался освободиться от него и резко отступил от мужчины рывком назад, отчего мужчина не удержался и упал с высоты своего роста вниз между рядами, это я отчетливо видела…»(т.1 л.д.76). В зале суда Нифталиева дала аналогичные показания. Свидетель Баранцев в этой части показаний на следствии пояснил, что «…в этот момент подбежал Парфенов и выхватил бутылку у мужчины, после этого мужчина схватил Малькова за одежду и стал тянуть на себя, Мальков стал освобождаться от захвата мужчины, и мужчина не удержавшись и, потеряв равновесие, упал между рядами…»(т.1 л.д.82). Аналогичные показания им даны в суде.

Приведенные показания свидетельствуют о том, что основной момент, возникшей ситуации, **именно эти свидетели видели от начала до конца.**

Далее суд указывает, что «свидетели Жданко, Княжев, Байсакалов, Баранце, Нифталиева, Цыбульский, Латышев по техническим причинам, из-за дальности расстояния и наблюдения за происходящим снизу вверх - не могли видеть, куда конкретно упал потерпевший и ударялся ли он какими-либо частями тела о кресла или иные предметы».

Это утверждение суда, прежде всего, субъективно, не основано на каких-либо исследованиях. Если суд говорит о причинах, да тем более о технических, то такое утверждение возможно только по заключению специалистов, полученных в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Суд не вправе делать какие-либо выводы, исходя из своих собственных представлений.

Эти обстоятельства зависят от зрения фигурантов и предела видимости, с четом угла наклона строения трибуны. Ни по каким доказательствам, исследованным в ходе судебного рассмотрения данного дела, невозможно сделать вывод о пределах зоны видимости. В частности, протокол осмотра происшествия оформлен небрежно, без указаний размеров, осматриваемой площади. В судебном заседании из показаний свидетелей, потерпевшего, подсудимого установлено, что два нижних ряда после 10, т.е. 9 и 8, были пусты и обзор был свободным. Особенно хорошо происходящее просматривалось свидетелями Латышевым и Жданко, которые сидели на 4 и 5 секторах, практически на одном уровне. При этом данные свидетели не заявляли о плохом зрении или о каких-либо ограничениях для обзора места происшествия.

В основу своих выводов о механизме причинения телесного повреждения потерпевшему Кудинову суд положил заключение комиссии экспертов № 140 от 18 мая-2 июля 2007 г. (т.1 л.д. 145-152), а также показания судебно-медицинского эксперта Семячкова А.К., данные им в судебном заседании, которые суд признал допустимыми.

Считаю, что при производстве этой комиссионной судебно-медицинской экспертизы были допущены нарушения правил ее производства, что подтверждается приказом начальника Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы № 151-лс от 12.07.2007 г., имеющегося в ма-

териалах дела и исследованного в судебном заседании, который апелляционным решением Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 марта 2008 года был признан законным. Данное судебное решение вступило в законную силу со дня его принятия. О наличии данного судебного решения, имеющего существенное значение для установления обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, суд был проинформирован стороной защиты 25 марта 2008 г. Но суд, вынесший в ходе судебного разбирательства определение об истребовании всех судебных решений по этому делу, проигнорировал собственное решение. А в приговоре, исказив фактические обстоятельства, указал, что решение мирового суда не вступило в законную силу, а сам приказ о наложении дисциплинарного наказания на судебно-медицинского эксперта Семячкова А.К. не имеет отношения к доказательствам невиновности Малькова А.Н.

Несмотря на то, что защита указывала на грубейшие нарушения правил производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы и на противоречия между экспертным заключением и показаниями эксперта Семячкова А.К. и именно с этим заявляла ходатайства о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, суд, явно делая уклон в сторону обвинения, необоснованно отказал в их удовлетворении и положил в основу обвинительного приговора эти недопустимые доказательства.

Защите так же было отказано в ходатайстве о допросе в качестве специалиста Коновалова А.И., чем нарушено требование **ч.4 с.271 УПК РФ – «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон»**.

В удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста отказано, в связи с превышением полномочий защиты.

Суд в итоге допросил Коновалова А.И. в качестве свидетеля, но в приговоре указал, что в силу ч.2 ст.75 УПК РФ, признает показания свидетеля недопустимым доказательством, поскольку свидетель не был очевидцем происшедшего, основывает свои выводы на предположениях, источник осведомленности сомнителен.

Защита не согласна с решением суда по этому вопросу, поскольку свидетель указал на источник информации: ксерокопии материалов дела (в том числе протоколы следственных экспериментов с фотографиями полученные

защитой при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ), предоставленных адвокатом, ксерокопии медицинских документов, в рамках заключения комиссии экспертов, запись показаний эксперта Семечкова, которые, кстати, приводятся судом. Довод суда о том, что свидетель Коновалов не является очевидцем происшедшего, не убедителен, поскольку суд в обвинении Малькова А.Н. базируется на показаниях свидетелей Низамовой, Гореловой, Каллалба, Островского, Наумовой, которые так же не являются очевидцами происшедшего. А «сомнительный источник осведомленности» - ничто иное, как ксерокопия уголовного дела!

Защите, в нарушение п.3 ч. Ст.53 УПК РФ, отказано в привлечении специалиста по делу и приобщении к материалам дела заключения специалиста, как независимое судебно-медицинское исследование.

Тем не менее, считаю, что после допроса свидетеля Коновалова А.И., который фактически является специалистом в области судебно-медицинской экспертизы, и высказал совершенно иную точку зрения по вопросу о механизме получения травмы глаза потерпевшим Кудиновым, чем та, которая была изложена экспертом Семячковым А.К., у суда также должны были возникнуть сомнения в правильности и обоснованности заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы и показаний эксперта Семячкова А.К. и он в соответствии с требованиями ст. 283 УПК РФ в целях объективности оценки доказательств обязан был по собственной инициативе назначить повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу.

Мальков, получивший телесные повреждения в результате конфликта с Кудиновым, совершившего в отношении него 27 февраля 2007 года противоправные действия, самостоятельно обратился на прием в бюро судебно-медицинской экспертизы для освидетельствования на предмет наличия у него телесных повреждений. Прием вел судебно-медицинский эксперт Бозин, который при этом руководствовался не личными просьбами Малькова, а правилами производства судебно-медицинской экспертизы. Наличие какой-либо его заинтересованности данного эксперта в исходе дела не подтверждается ни какими доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, и является предположением, домыслом суда.

Выводы суда о недопустимости таких доказательств как протокол изъятия у Малькова А.Н. куртки от 06.03.07 г. так же не обосновано, поскольку суд посчитал, что это действие было проведено в рамках данного уголовного дела, хотя фактически это изъятие производилось в связи с проверкой заявления Малькова от 5.03 .07 г. в отношении Кудинова по факту причинения последним телесных повреждений Малькову и причинения ему материального вреда в связи с повреждением его куртки.

Оценивая показания свидетелей Островского, Каллалба, потерпевшего Кудинова в части встречи Кудинова и Малькова в период досудебного рассмотрения дела для решения вопроса выплаты потерпевшему денег, суд пришел к выводу о том, что Мальков, якобы соглашаясь решить вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему, тем самым перед потерпевшим признавал себя виновным. Но при этом не были приняты во внимание доводы Малькова о том, что потерпевший, действуя из личных корыстных интересов, фактически вымогал у него деньги, что на встречу с Кудиновуым поехал с дтиктофоном с целью записать разговор , поскольку не доверял Каллалбу. Также суд не дал должной оценки показаниям свидетеля Сивакова, пояснившего, что во время его работы зам. начальника управление уголовного розыска ГУВД, ему позвонил бывший сотрудник Баранцев и сказал, что у знакомого вымогают деньги за закрытие дела, по которому он не виноват. Мальков пришел к нему как к официальному лицу, предоставил диктофонную запись,качество которой было очень низким из-за шумового фона.Для ее приобщения не было законных оснований и он порекомендовал Малькову произвести запись в соответствии с Законом о ОРД ст.6. Через несколько дней ко нему пришел Мальков и сказал, что разговора не получилось (2-3 дня),т.к. ему передали сберкнижку и сказали деньги перевести на нее.

Свидетель Баранцев в суде подтвердил указанные Сиваковым факты.

Суд не дал должной оценки доводов защиты по поводу противоречивости показаний (в данной части) свидетелей Каллалба и Островского.

Утверждение Кудинова ,Каллалба, Островского о том, что Мальков якобы платил за лечение потерпевшего в

медицинском центе, опровергается информацией, указанной в справке этого цента о том, что никаких платных услуг Кудинову в центре не оказывалось.

Таким образом, суд необоснованно отверг все доводы защиты и подсудимого о том, что он пытался пресечь незаконные действия Кудинова, явно нарушавшего общественный порядок, и при этом никаких ударов потерпевшему не наносил, никогда и ни перед кем вины своей не признавал.

Если бы у защиты не было полярной позиции, то такой приговор в любом случае вызвал бы недоумение в части определения судом к взысканию суммы морального вреда. Она, вне всякого сомнения, определена вопреки существующей практике.

В ст.151,1101 ГК РФ обозначены критерии, которые суду необходимо учитывать при определении размера компенсации морального вреда:

1.степень вины нарушителя;

2.характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий;

3.тербования разумности и справедливости.

Суд, указывая в приговоре, что определяя размер компенсации морального вреда руководствуется «принципом разумности и справедливости, с учетом того, что компенсация морального вреда не должна служить источником материального обогащения, наличия у Малькова на иждивении двоих несовершеннолетних детей, которых обязан содержать - должен быть компенсирован потерпевшему в размере 2 млн. рублей».

Таким образом, суд, формально указывая на принцип разумности и справедливости, фактически определяет к взысканию компенсации морального вреда сумму без учета перечисленных обстоятельств. Принимая во внимание, что средняя месячная зарплата Малькова А.Н. составляет 10000 рублей, то сумму в размере 2000000 рублей ему предстоит выплачивать в течение 20 лет, причем не тратя ни рубля из заработной платы на питание, содержание жилья и другие социальные ну-

жды его семьи. Более того, суд не учел того факта, что Мальков А.Н. единственный кормилец в семье, жена не работает, в связи с уходом за несовершеннолетними детьми. К тому же сумма определена судом без учета размера заработной платы Малькова А.Н.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 354 УПК РФ,

П Р О Ш У:

Отменить приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 11 апреля 2008 года в отношении Малькова Андрея Николаевича и направить дело на новое рассмотрение в ином составе судей.

Адвокат Н.В. Беломоина